

* * *

Если в прошлом тебя ещё кто-то
ждёт,
Возвращайся, пока позволяет
время.
Каждый промах и каждый
слепой просчёт
Поджигает мосты, закрывает
двери.
Путь назад — такой же нелёгкий
путь,
Точно бег за будущим
бесконечным.
Возвращайся к прошлому и
забудь,
Что любовь и преданность
быстротечны.
Если призрак привычного очага
До сих пор по ночам не даёт
покоя,
Вот моя опущенная рука,
И она не тянется за тобою.
Я теперь ни памятью, ни душой
Не хочу вернуться за поворот.
Ну а ты, раз там тебе хорошо,
Возвращайся, пока ещё кто-то
ждёт.

Е. С.

С тобою я никогда не трушу,
Ты жизнь выносишь легко и стойко.
Тебе так часто плевали в душу,
Что там давно быть должна
помойка.

Но там я вижу туман и хвою,
Там свет струится сквозь толщу
елей.

И чуть заметной лесной тропою
Бредут серебряные олени.
А тихий звон их копыт хрустальных
Застынет в облачном коромысле.
Он отзовется в глазах печальных
И станет мыслью...

* * *

Робко апрель расстелил
бархатистый покров,
Небо черно, как глаза молодого
араба.
Нынче на сердце опять
расцветает любовь,
Только теперь это чувство
другого масштаба.

Мне незаметны голодный и
горестный быт,
Несправедливость, враньё, нищета
и разруха.
Тихо и нежно Россия со мной
говорит
Шёпотом ветра, до боли
приятным для слуха.

Будто меня зазывает она далеко
От суеты бесполезной и душных
истерик,
В край, где над маленькой речкой
туман — молоко
И камышом порастает извилистый
берег.

Там я играла когда-то средь
яблонь густых,
Там у забора два тополя — два
исполина.
Кажется, держится небо на
кронах седых,
А облака — улетающий пух
тополиный.

Там острокрылые ласточки
песни поют.
И обогретыми солнечным днём
вечерами
Бабушка с дедушкой, глядя на
яблони, ждут
Девочку лет четырёх с золотыми
кудрями...

* * *

Снег идёт за окном — прибывает
намокшая вата,
И таким же комком разбухает на
сердце тоска.
Я умнее теперь, я в беде не ищу
виноватых,
А смотрю в монитор и два пальца
держу у виска.

Это значит, сегодня родится
хорошая строчка,
Может, две, если мысли удачно
улягутся в ряд.
У подруги растёт белокурая
лапочка дочка,
Мне же снова 15 и хочется в
школу назад,
Чтобы знать о любви очень мало
и только из книжек
И с наивной надеждой идти за
рассветной зарёй,
Чтоб влюбляться во всех синеглазых
красивых мальчишек
И дрожать, если кто-то из них
провожает домой.

Это время ушло далеко, так что
даже не снится,
Ум тревожат другие проблемы и
бьются в висок,
А душа присмирела, как будто
подбитая птица,
Ей бы новые крылья и синего
неба глоток.

* * *

Не осталось следов, все пургой
замело,
Память прочь унесли рысаки.
Только сердце спокойное выюге
назло
Зажигает свои маяки.
Зажигает и ждёт у святого огня,
В безнадёжной холодной ночи,
Что блуждающий путник отыщет
меня
По горячему свету свечи.
И ступив на укрытое снегом
крыльцо,
Постучится в тяжёлую дверь.
Я открою... и встречу родное лицо,
Но его я не вспомню теперь.
И окажется чай необычно хорош,
Речи нежны, а руки легки.
Новый друг так на старого друга
похож,
На того, кто дарил маяки.

* * *

Пустота на меня твоими глядит
глазами,
Всё живое от этого холода
в сердце гибнет.
И не радует осень тёмными
небесами,
Хоть пурпурные звёзды
на землю, стараясь, сыплет.

Нет спасения мне ни в
паломничестве, ни в бегстве,
Даже смерть, и та не даёт
никаких гарантий.
Полюби меня честно, как любят
в беде и в детстве,
Полюби, как умеет Бог — без
корон и мантий.

Только ты отвечаешь сдержанно
и могильно...
Ты глядишь свысока, ни о чём
не переживая.
Я последняя в мире, кто верит в
тебя так сильно.
Полюби меня, слышишь, за то,
что ещё жива я.

* * *

Искрит рассвет на белом
подоконнике,
А за окном струится неба гладь,
И мы стоим — судьбы своей
виновники,
И нам друг другу нечего сказать.
Объятья наши бережно
разомкнуты,
Осталось только притяжение
рук.
Мы пленники твоей холодной
комнаты,
И ничего не видится вокруг.
Лишь глаз твоих дрожащее
сияние
Мне не даёт уйти отсюда прочь.
У нас с тобою горькое прощание
И мы его не в силах превозмочь.
Мгновение святое и несмелое
Застынет на поверхности зеркал,
Мы в них навечно обратимся в
целое,
Как будто ты меня не потерял...